

В. Л. Васильев

ПОЛНОГЛАСНЫЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ОТРАЖЕНИЯ ПРАСЛАВ. **BOLG-*

Разнообразные лексические континуанты праслав. **bolg-* распространены во всех славянских языках. В основном, однако, известны неполногласные рефлексы праславянской основы (*blag-, blog-*), исконные для южно- и западнославянских языков. Будучи древнерусскими заимствованиями из ц.-слав. (< ст.-слав.), неполногласные лексемы прочно закрепились и на восточнославянской языковой территории, развив здесь немало значений, в том числе прямо противоположных, ср., к примеру, рус. *благóй* 'хороший' и 'плохой', *блáго* 'хорошо' и 'плохо', подробнее см. (Фасмер I, 170–171; Черных I, 92; ЭСРЯ 1/2, 130, 131; Аникин РЭС 3, 222–225). По материалам ЭССЯ (2, 173–175), только праслав. **bolgo* имеет полногласный рефлекс в виде др.-рус. существительного *болого* и рус. диал. наречия *бóлогó*. Вместе с тем открываются все новые факты, показывающие, что на восточнославянской территории исконная полногласная основа *болог-* издревле была представлена более основательно и в разных лексико-словообразовательных формах, хотя безусловно имела территориальные ограничения. Основным источником этих новых фактов является материал русской топонимии, особенно топонимии Русского Северо-Запада¹, сохраняющей немало лексических архаизмов.

Самым известным из топонимов, интересующих нас в данном случае, является название города *Бологóе*, районного центра Тверской обл., расположенного рядом с оз. *Бологóе* бассейна Мсты со стоком в р. Нефтянка (ранее — Змейка); до 1926 г. — пос. *Бологое* (*Никифоровка*) при ж.д. ст. *Бологое-Московское* (*Бологовская*), открытой в 1851 г., а ранее село. Впервые упоминается в писцовой книге Деревской пятины Новгородской земли 1495 г. как сельцо *Бологое* в Бологовском погосте «надъ озеромъ надъ *Бологимъ*, а въ немъ церковь *Усѣкновениеі* главы Ивана Предтечи» (НПК I, 107), в межевых материалах конца XVIII в. — село *Бологое* Валдайского уезда (ИАДП 1, 109). Населенный пункт был назван по смежному озеру, которое, помимо названия *Бологое*,

издревле именовалось также *Бологовским* (см. ПКНЗ 5, 242–244, 247, 248) — уже по селу. В этом же Бологовском погосте отмечают сельцо *Бологая Гора* 1495, 1550/51 гг. (НПК I, 112; ПКНЗ 5, 243) (= *Болагая Гора* Валдайского уезда конца XVIII в., по ИАДП 1, 110; 2, 60) и р. *Боложица* под 1495 г.: «да х деревни к Сорокину на отхожих пожнях на речке на Боложицы под Великим Елником» (ПНКЗ 5, 250), = руч. *Боложивца* 1780-х гг. близ пуст. Сорокино к северу от оз. Бологое (ИАДП 1, 110; 2, 59)².

В истоках Западной Двины, на территории средневековой волости Лопастницы Новгородской земли, локализуется другое оз. *Болого(е)* и здесь же дер. *над озером Бологом*, согласно книге Деревской пятины 1495 г. (НПК II, 791, 798). Неподалеку, к западу, лежит еще одно оз. *Бологое* бассейна Ловати, стекающее в р. *Блажанка* (Шан. РЛЮ, 143; Шк. ОПск, 114) (по современным данным — оз. *Бологово*, стекающее в р. *Бологая*) вблизи пос. *Бологово* (иначе — *Серёжино*) Андреапольского р-на Тверской обл. (= *Балагой*, или *Бологое*, погост в Балагово-Наговской волости Холмского уезда 2-й пол. XIX в., по СНМРИ 34, № 14611), = село *Бологое* при оз. *Бологое* в Сережской переваре Торопецкой земли 1540 г., по ПКНЗ 4, 628). Из ойконимии сюда же дер. *Бологово* Шимского р-на Новгородской обл., = дер. *Бологово* / *Болосово* Лужского уезда Санкт-Петербургской губ. сер. XIX в. (СНМРИ 37, № 2262), которая отождествляется с дер. *Бологое* во Фроловском погосте Шелонской пятины 1498 г. (НПК IV, 38). О других соответственных новгородских ойконимах сохранились только средневековые упоминания: дер. *Бологово* в Вельевском и дер. *Бологово* / *Бологова* в Молвотицком погостах Деревской пятины под 1495 и 1538/39 гг. (НПК I, 217, 655; ПКНЗ 4, 286), дер. *Бологово* в погосте Воскресенском в Осечне Бежецкой пятины 1545 г. и в том же погосте пуст. *Бологуша* (НПК VI, 86, 93).

Перечисленную топонимию области средневековых пятин Великого Новгорода дополняют названия псковского оз. *Бологовское*, иначе *Бологово*, со стоком в р. *Бологуша* неподалеку от Великих Лук (= оз. *Бологое* в Бологоцком стане, согласно Великолуцкой писцовой книге 1625–1627 гг.³), здесь же дер. *Бологое* Новоскокольнического р-на Псковской обл. Сюда же отходит название оз. *Белогули* / *Белогуля* (но в списке озер 1912 г. — *Балогули* в Опочечком уезде Псковской губ., по Шк. ОПск, 78) неподалеку от Новоржева со стоком в р. Сороть, которое указано в псковских писцовых книгах 1585–1587 гг. как оз. *Бологуль* (Псков. словарь 2, 87). Ранние варианты этого лимнонима произведены

от *болог-* при помощи суфф. *-ул'*-, тогда как современные варианты, при забвении семантики основы, подверглись сближению со словом *бѣлый*⁴.

Все эти топонимы на новгородско-псковской территории, зарегистрированные письменностью XV–XVII вв., безусловно отсылают к незафиксированному др.-рус. диал. **болог(ьи)* ‘хороший, добрый’, имеющему неполногласные соответствия в южно- и западнославянских языках (< праслав. **bolgъ(jь)* — ЭССЯ 2, 174). С прилагательным **болог(ьи)* находятся в деривационной связи др.-рус. существительное *болого* ‘добро, bonum’ (Срезневский I, 146), рус. диал. (брян.) *бологѣ* ‘добро, хорошее’: «Ни г бѣлагому, г дажду летають ластычки, ни г дабру» (Брян. словарь 1, 67) и, вслед за ними, укр. наречия *не-з-болѣга* ‘не с добра’ (ЕСУМ 1, 203), рус. диал. *болѣго, болѣго, болѣзе, болѣзень, болѣози, болѣозя* ‘хорошо; хорошо, что’ во многих, преимущественно севернорусских, говорах (СРНГ 3, 71, 76; Сл. Русского Севера 1, 109; Новг. словарь 1, 66) при том, что само праслав. имя **bolgo* считается субстантиватом формы прилагательного среднего рода, подобно существительному *добро* при *добр(ьи)* (Аникин РЭС 3, 223). В отличие от усвоенных из книжного, ц.-слав., языка неполногласных лексем исконное др.-рус. **болог(ьи)* не получило широкого распространения в русском языке, вероятно, потому, что издревле его ареал был ограничен по преимуществу территорией исторических Новгородской и Псковской земель, долгое время существовавших относительно обособленно от Северо-Восточной Руси. О новгородско-псковском ареале полногласного адъектива отчетливо свидетельствует средневековая топонимия на *Болог-*, не выходящая, как будто, за пределы Русского Северо-Запада⁵. Неполногласный вариант (ц.-слав. *благыи*, давшее рус. *благѣи*) тоже находит проявление в топонимии этого региона, но существенно меньшее: можно отметить лишь современные названия маленького оз. *Благи* в пойме оз. Ильмень (с сомнением!) и руч. *Благой* в правобережье Мологи между Бежецком и Максатихой, причем не находящие древнеписьменных проявлений⁶.

На Русском Северо-Западе наблюдаются факты смешения вост.-слав. полногласного и более позднего, неполногласного вариантов основы, выраженные замещением одного варианта другим. Среди таких фактов неполногласное *Блажанка*, судя по производной форме, явно вторичный, поздний вариант названия р. *Бологая*, вытекающей из оз. *Бологое* (см. выше). Обратное замещение наблюдается на примере пск. *вологодѣть* ‘дар?’ («А

Новоторжцу въ **БОЛОГОДѢТЬ**, не вѣсити ни у которого же гостя» из документации Печорского монастыря XVI–XVII вв., см. Псков. словарь 2, 87), которое, очевидно, нужно рассматривать как местную народную трансформацию ц.-слав. заимствования **БЛОГОДѢТЬ** χάρις, grātia (Срезневский I, 98). Единично записанное пск. *бологѡй* ‘старый, больной’ («Уйдѣ атсѣдова! Ты балагѡй! Эта састарился, забалѣфшый, худѡй то истъ» Самохвалово, Палк.) (Псков. словарь 2, 87) тоже скорее всего не исконно, но преобразовано из неполногласной лексемы, рано усвоенной местными говорами, ср. пск. *благѡй* ‘больной, истощенный слабый’, записанное во многих районах области (Псков. словарь 2, 28). Исконное же др.-рус. диал. (др.-новг., др.-пск.) **болог(ыи)*, похоже, вовсе не несло того сравнительно нового отрицательно-оценочного смысла, который был закреплен в народно-диалектной среде за неполногласными лексемами, ср. весьма распространенные рус. диал. *благѡй* ‘дурной, плохой’, *блѡго* ‘нехорошо, дурно’ и т.п. (СРНГ 2, 308), как и *благѣть* ‘дурить’, *благѣнѡй* ‘дурной’. В перечисленных названиях на *Болог-*, как и в других тополексемах этой основы, рассматриваемых ниже, нашла отражение положительная оценка водоемов, местности, окрестных угодий (ср. многочисленную русскую топонимию от *дѡбр(ый)* типа *Доброе, Добрая, Добрица, Доброха, Доброзеро*)⁷.

За пределами Русского Северо-Запада на восточнославянской территории найдены лишь неполногласные формы соответственных топонимов (на *Благ-*), см. в обширном бассейне р. Оки гидронимы *Благов, Благой, Благуша / Блогуша, Благушка, Благушка / Блогушка (Благовка), Благучской, Благиновка, Благиновский* (Смол. ГБО, 28, 39, 56, 118, 120, 150). В верхнем Поднепровье отмечены гидронимы *Балгучка* п.пр. Проварищ, л.пр. Ужи, л.пр. Днепра (иначе *Гиченка*) и *Болгача (Болгачь)* л.пр. Днепра, которые считаются образованиями со слав. суффиксом от балт. основы *Valg-* и сравниваются с лтш. *Balga* р., др.-прус. *Balga*⁸ (явно родственными слав. **bolg-*). Однако днепровск. *Балгучка*, скорее и по основе является славянским названием, поскольку оно структурно сходится с *Благучской* (Поочье), равно как с чеш. мужским личным именем *Blahút*, это последнее рассматривается в (ЭССЯ 2, 174) как вероятное старое слав. причастие **bolgŏť* (до расширения суф. *-j-*), соотносимое с **bolgati* (> чеш. *blahati* ‘блаженствовать’, ‘находить удовольствие, нравиться’ и др.). В свою очередь польский гидроним *Błoga*, приток Пилицы в бассейне Вислы (НО, 293) (и при этой реке село *Błogie*, под 1412 г.)⁹

можно считать очевидной межславянской параллелью к новгородско-псковской гидронимии типа *Болого(е)*.

Кроме того, об активности полногласной основы *болог-* в вост.-слав. говорах Русского Северо-Запада свидетельствуют отдельные топонимы — дериваты с архаической суффиксальной и сложной структурой, тоже порой находящие отдаленные межславянские параллели. В названии оз. *Бологинец* в Быстреевском погосте Шелонской пятины 1571 г. («лень мочять, рыбы въ немъ нѣтъ») (НПК V, 176) = оз. *Болодинец* со стоком в руч. *Болодинец* бассейна Чудского оз., 1929 г. (Шан. РЛЛО, 566) наверняка отражена первоначальная основа с суф. *-ын'*, позднее осложненная суф. *-ец*. Она имеет праславянские истоки, ср. равноструктурное ст.-слав. *благыни* 'доброта, добро', болг. *благина* 'скоромная, жирная пища (масло, молоко, сыр и др.)', диал. *благина* 'скоромная пища (мясо, сыр)', сербохорв. стар. *благина* 'благодать, доброта', диал. 'жир для мыловарения (выжарки, топленый жир, испорченный сыр и т. д.)' и др., сюда же сербохорв. личное имя *Blàgīna*, — все к праслав. **bolgyni*, производному от **bolg(ъ)ь*) (ЭССЯ 2, 174–175). Ю.-слав. личное имя с неполногласием проникло и на новгородскую территорию Обонежской пятины, см. *Благиня Петр Кириллов*, 1563 г., в Олонце¹⁰, и в иные русские земли¹¹. Основа новгородского топонима *Бологин(-ец)* < *Бологын'* / *Бологын-* семантически и деривационно приравнивается к основе весьма распространенной топонимии на *Добрын'* / *Добрын-*, которая отчасти мотивирована апеллятивом, отчасти антропонимом¹². Эту же основу можно усмотреть и в названии дер. *Болгино* Демонского погоста Деревской пятины 1496 г. (ПКНЗ 1, 87) (< **Бологын'* / **Бологын-*, к заударному выпадению *о* ср. диал. *бѣлго* = *бѣлого*, *Бѣлгов* < *Бѣлогов*), для данного ойконима исходным скорее следует считать антропоним. Не менее отчетливую деривацию от этого же личного имени, но уже в неполногласном его варианте, предполагают названия оврагов *Благиновка* и *Благиновской* бассейна Смедвы в среднем правобережном Почье (Смол. ГБО, 150) — к *Благина* (< *Благына* / *Благыня*) или *Благинов*.

Старую, еще древнерусскую, топонимическую модель деривации от апеллятива показывает название дер. *Бологѣжа* близ города Старая Русса, районного центра Новгородской обл., стоящей на руч. *Балогѣжа* (иначе — р. *Бологѣжка*¹³ или *Балогѣшка* 1929 г., по Шан. РЛЛО, 508), л.пр. Тулебли, впадающей в оз. Ильмень. Ранее пункт отмечен списками селений Старорусского уезда 1909

г.: дер. *Бологижа* на руч. *Безымянном* (СНМНГ III, 48–49). Более ранние прямые упоминания этого пункта, к сожалению, не выявлены, но в писцовой документации Старой Руссы 1611, 1615, 1624, 1647/48, 1672/73, 1678 гг. постоянно фигурируют несколько поколений посадских людей, старорушан *Бологижиных* (ППКСР, 406)¹⁴, фамилия которых явно указывает на выходцев из близлежащей дер. *Бологижа*, существовавшей по крайней мере уже в XVI в. Данная топонимическая семема в аспекте семантико-деривационном особенно близка к днепровскому гидрониму *Добрижа*, п.пр. Свесы, л.пр. Ивота, л.пр. Десны, который В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев¹⁵ напрасно трактуют из балт., привлекая лит. *duburingas* ‘полный впадин’, др.-прус. *Dobringe* p.¹⁶

Дериватом от *болог-* с похожим суффиксом (с опорным согласным *ж*) является древнее название места *Бологъже* («*Бологъжь*»), донесенное новгородской берестяной грамотой № 390 последней трети XIII в.¹⁷ Этот средневековый пункт идентифицирован¹⁸ с селом *Бологжо* (*Баложо*), которое значилось по списку 1909 г. в Крестецком уезде Новгородской губ. (СНМНГ IV, 28–29); сегодня вместо села осталась пуст. *Бологжѳ* в среднем течении Мсты при впадении Олешонки в Холову¹⁹.

Редкое архаическое сложение адъективной основы *болог-* с преф. *с-* (< *сь-*) репрезентирует название дер. *Сболога* в среднем Помостье близ пос. Любытино, районного центра Новгородской обл. По спискам 1911 г., это дер. *Большая Сболога* Любытинской волости Боровичского уезда Новгородской губ. (СНМНГ VI, 60), отождествляемая с одним из пунктов XVI в. в волости Любытино в Ильинском погосте Бежецкой пятины, где писцовые книги указывают дер. *Збологая* под 1564 г., которая «не пахана и не кошена, а запустѣла отъ помѣщиковы худобы лѣта 7072», т. е. в 1544 г. (НПК VI, 876), и дер. *Болога* под 1501 г., иначе *Бологая*, под 1564 г. (НПК VI, 17, 871, 875, 876). В 12 км к востоку обнаруживается другая дер. *Сболога*, в нач. XX в. значившаяся в Шереховской волости Боровичского уезда (СНМНГ VI, 138), а в настоящее время признанная нежилой; она отмечена как дер. *Збологая* «при копаных колодезях» межевыми материалами 1780-х гг.²⁰ и соответствует одной из близлежащих средневековых деревень, принадлежавших погосту Никольскому в Шереховичах: дер. *Бологая*, или дер. *Болагая*, обе описывались в 1539 и 1564 гг. (ПКНЗ 3, 11; НПК VI, 877, 878, 899, 907, 910). Кроме них, опять же в среднем Помостье, старая карта-трехверстка Генерального штаба 2-й пол. XIX в. указывает пару смежных дер. *Верхняя Зболога* и *Нижний*

Зболог на правом берегу Мсты, которые в списке селений 1909 г. приведены как дер. *Верхние Тиккули (Сбологи)* и *Нижние Тиккули (Сбологи)* в Карпиногорской волости Крестецкого уезда Новгородской губ. (СНМНГ IV, 41, 42); по современным данным — это дер. *Верхние Тиккулы* и *Нижние Тиккулы* в Маловишерском р-не Новгородской обл.²¹

Тополексему *Сболог(-а,-и)* скорее всего следует трактовать как весьма архаическую структуру, в которой преф. *с-* (<сѣ-) входил в состав прилагательного для усиления качества ('очень хороший'). Такой префикс исследователи обнаруживают, к примеру, в именах *здоровый, счастье, смерть* и этимологически объединяют с др.-инд. *su-* 'хорошо, благо', авест. *hu-*, др.-перс. *и-*, галльск., др.-ирл. *su-, so-* 'хорошо' и др. (Фасмер III, 540). Похоже, эту же структуру (**sъbolg-*), позднее сближенную с изосемантическими неполногласными лексемами на *благ-*, показывает локализуемый в истоках Волги лимноним *Собла́го*, оз. близ оз. Стерж, рядом с которым значатся пос. и ж.д. ст. *Собла́го* Пеновского р-на Тверской обл.

Другим архаическим сложением со вторым элементом *болог-*, по-видимому, семантически близким к *Сболог(-а,-и)*, предстает новг. ойконим *Веснеболот* (иначе *Яснеболот*), дер. на р. Моревка в Моисеевской волости Демянского уезда нач. XX в. (СНМНГ II, 52–53). Иных известий об этом селении не найдено, однако имеется очевидная параллель на Псковской земле — лимноним *Весне́болот* (по Шан. РЛЛО, 30 — *Веснеболото / Вескеболото*), крупное оз. в истоках р. Великой, стекающее в р. *Веснеболотка* (иначе *Веснеболот*, а по Шан. РЛЛО, 28 — *Веснеболота / Вескеболота*), л.пр. Алоли. В древности здесь был крупный погост, центр волости *Веснеболот* (по духовной грамоте Ивана III — *Веснеболото*, 1954 г.) Пусторжевской земли²², в XX в. слившийся с дер. Красное Пустошкинского р-на Псковской обл.²³ Эти топонимические архаизмы вторым своим компонентом (а, возможно, и первым) сходятся с польск. *Osobloga* (варианты *Ossobłoka, Ossa, Osa*, чеш. *Osoblaha*, нем. *Die Hotzenplotz, Ossa Bach*) л.пр. Одры в юго-западной Силезии (HW, 41) (по исторической документации *Ozobloga* под 1201 г., *Ozoblag* 1213–1217 г., *Osobloga* 1233 г., германизированная форма *Uzablace* 1107 г. и др.²⁴). В. Э. Орел, рассматривая польский гидроним и приводя известные ему польские же *Oskobłok (Osobłok / Ostrobłok / Oskobok)* из бассейна Варты, квалифицирует их все как германский композит **aska /i-baki-* 'ясеневый ручей'²⁵, что весьма сомнительно,

особенно если привлечь сюда созвучные топонимические факты Русского Северо-Запада. О. Н. Трубачев второй компонент в польск. *Osobloga*, чеш. *Osoblaha* приравнивает к праслав. **bolgъ* ‘хороший, добрый’, но и в первом компоненте видит такой же смысл (и.-е. **uesu-s* ‘добрый, хороший’), предполагая здесь дублетное или глоссирующее наименование с внутренней формой ‘*boпum + boпum*’²⁶, что представляется вполне убедительным²⁷. В том, что в новг. *Веснеболук*, пск. *Веснеболог(a)* тоже заключено праслав. **bolg-*, сомнений нет, но первый компонент нуждается в прояснении. В качестве этимологического наблюдения хочется заметить, что *Весне-* тоже может отсылать к тому же и.-е. корню, что *Oso-* в польск. *Osobloga*, но расширенному суф. *-n-*: к **ues-n-*. Ср. на уровне апеллятивов праслав. **veselъjъ* (> рус. *веселый*) с иным суффиксальным расширением этого же и.-е. корня **uesu-* (Фасмер, I, 303) наряду с праслав. **vesna*, которое некоторые исследователи связывают с **veselъjъ* (Brückner, 607). Вполне вероятно, что древние названия *Веснеболук*, *Веснеболог(a)* были перенесены ранними славянами на Русский Северо-Запад из очага славянских миграций в Центральной Европе.

Примечания

¹ Используемые ниже современные формы названий населенных пунктов и водоемов Русского Северо-Запада подаются без ссылок на источники, если они почерпнуты из общегеографических карт, справочников административно-территориального деления областей и из опубликованных списков рек, озер и водохранилищ.

² От средневекового названия села и погоста *Бологое* произведена фамилия *Бологовские*, связанная с родом крупных новгородских землевладельцев (*Бологовский Василий Федоров сын Фатьянов*, *Бологовский Кузьма Семенов сын*, *Бологовский Олферий Федоров сын*, *Бологовский Степан Федоров сын Фатьянов*, *Бологовский Федор Семенов сын*, *Бологовский Федор Федоров сын*), которые владели землями в смежных Бологовском, Листовском, Еглинском и Пиросском погостах Деревской пятины, но утратили свои вотчины во времена московских экспроприаций земель конца XV–нач. XVI вв. (см. ПКНЗ 4, 108, 145, 148, 163, 352, 390, 419, 434).

³ По: Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998, 172, № 372.

⁴ См. так же: Мельников С. Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л., 1984, 15. Автор указывает (Там же), что озеро лежит в красивой долине.

⁵ Русские фамилии *Бологовы*, *Болговы*, *Бологие*, которые, судя хотя бы по интернет-упоминаниям, не принадлежат к числу самых редких, в отношении ареала не показательны в связи с широким расселением их носителей по просторам России. Можно лишь предполагать, что эти фамилии в целом русского северо-западного

происхождения, где они до сих пор обнаруживаются несколько чаще, чем в иных регионах. Ко времени первых московских писцовых описаний Новгородской земли конца XV в. здесь были в ходу соответственные фамилии (патронимы) как с полногласием, так и с неполногласием, см. *Бологаев Еска*, крестьянин в Сытинском погосте 1495 г. (НПК II, 473), но *Благой Василий*, помещик в Бельском погосте 1498 г. (НПК IV, 72).

⁶ В средневековой писцовой документации региона обнаружено только одно соответственное название с неполногласием: *Блажена* дер. 1564 г. в погосте Волок Держков Бежецкой пятины (НПК VI, 1003).

⁷ Г. П. Смолицкая, объясняя название города *Бологѳе* Тверской обл., без достаточной аргументации приписывает исходному апеллативу значение 'плохой, неудобный, непригодный для проживания' или 'связанный с нечистой силой, со злым духом; нечистое место' (*Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. М., 2002, 35–36), ее объяснение повторено в кн.: *Воробьев В. М.* Тверской топонимический словарь. М., 2005, 41. Однако наличие негативного спектра значений для полногласной основы *болог-* ничем не доказывается, тогда как ее позитивный семантический спектр вполне обосновывается совокупностью др.-рус. и рус. диал. лексических манифестаций.

⁸ *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, 176, 177.

⁹ *Rozwadowski J.* Studia nad nazwami wód słowiańskich. Kraków, 1948, 11.

¹⁰ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974, 40; *Кюрюшова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010, 48.

¹¹ См. помещики *Блазинов Иван*, *Блазинов Яков* в уезде подмосковной Коломны, по письменности 1577/78 г. (Города XVI в., 29, 30, 42). Кроме того, В. А. Никонов находит фамилию *Блазинов* по документации 1840 г. в Астраханской губ., куда она, по его мнению, была занесена потоком южнорусского и западнорусского населения (*Никонов В. А.* Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий. М., 1993, 19).

¹² В качестве мотиваторов для новгородских топонимов *Добрыни*, *Добрыня*, *Добрынино*, *Добрыньское* и др. в большинстве случаев целесообразно считать личное имя *Добрыня* / *Добрына*, употребительное в восточнославянской речи вплоть до XVIII в., но, кроме антропонима, иногда могли быть использованы др.-рус. апеллативы *добрыня* (*добрына*), *добрыни* 'добро, доброе отношение', 'добродетель' (СлРЯ XI–XVII вв. 4, 271), подробнее см.: *Васильев В. Л.* Архаическая топонимия Новгородской земли. Древнеславянские деантропонимные образования. Великий Новгород, 2005, 340.

¹³ *Пылаев В. Д.* Старорусский край (природа и население) / Под общей ред. Д. О. Святого. Новгород, 1929, 37.

¹⁴ Это межпоколенные (в основном) родственники: *Григорий Бологижин*, *Ларион Бологижин*, *Семен Бологижин*, *Семен Марков сын Бологижин*, *Сергей Бологижин*, *Тимофей Бологижин*, *Яков Бологижин*, *Ларион Яковлев сын Бологижин* и его брат *Михаил Яковлев сын Бологижин*, а также *Ларион внук Якова Бологижина*, *Якуш Бологижин* (*Болосижин*), *Семен Мартемьянов сын Бологижин* и его брат *Якуш Мартемьянов* (*Мартьянов*) сын *Бологижин*, сын *Якуш*, сын *Якуша Мартемьянова сына Бологижина*, упоминаемые местной старорусской документацией на протяжении всего XVII в., см. (ППКСР, 40, 53, 89, 95, 108, 115, 121, 123, 132, 152, 203, 205, 214, 223, 226, 239, 260, 278, 283, 299, 326, 327, 363, 383, 391).

¹⁵ *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Указ. соч., 184.

¹⁶ Таковую же структуру показывают многие другие старые вост.-слав. топонимы, ср., к примеру, средневековые новг. *Гостижа*, *Гарижа*, дер. в Околорусье 1498 г. (кстати, совсем рядом от *Боложижа*), *Мстижа* дер. в Полоновском погосте 1538/39 г. (НПК V, 58, 215; ПKNЗ 4, 275), *Гостижа* (*Гастижжа*) и *Гастижжа*, рр. в верхнем Поднепровье, и т.п.

¹⁷ *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004, 507–508, 713.

¹⁸ См.: *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах // Советская археология, 1967, № 1, 92–93; *Анкудинов И. Ю.* Историко-географический комментарий к новгородской берестяной грамоте № 390 // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Т. X. М., 2000, 123–132.

¹⁹ *Анкудинов И. Ю.* Указ. соч., 129.

²⁰ Картотека топонимов Боровичского уезда Новгородской губернии, составленная К. В. Гарновским (хранится на кафедре математической лингвистики СПбГУ).

²¹ Название *Тиккули* / *Тиккулы*, не имеющее лингвистического отношения к рассматриваемым фактам, связано с расселением семей карел на берегах Мсты в XVII в. Оно произведено от карельского личного прозвища *T'ikku* или *T'ikka* (ср. карел. *t'ikku*, фин. *tikka* 'дятел') при помощи посессивного суф. *-la*, характерного для прибалтийско-финской ойконимии деантропонимного образования (подобно ойкониму *Дятлово* — от прозвища *Дятел*).

²² *Янин В. Л.* Указ. соч., 150.

²³ *Мельников С. Е.* Указ. соч., 32.

²⁴ *Rozwadowski J.* Указ. соч., 11.

²⁵ *Орел В. Э.* Из этимологических наблюдений над гидронимами бассейна Варты // *Onomastica*, 1989. Т. 33, 114–115; *его же*: Неславянская гидронимия бассейнов Вислы и Одера // Балто-славянские исследования. 1988–1996. М., 1997, 347.

²⁶ *Трубачев О. Н.* Заметки по лехитской этимологии // *Трубачев О. Н.* Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. М., 2004, 164–165.

²⁷ Данной версии благоприятствует сама микросистема смежных названий, а именно то, что среди левых притоков р. *Osobloga* известна р. *Ossa*. Я. Розадовский привлекает этот факт для истолкования сложения *Osobloga* в значении 'Ossa dobra, sicha' (см. *Rozwadowski J.* Указ. соч., 11). Однако данное микросистемное сходение двух гидронимов целесообразно осмыслить по-другому — в качестве факта, который помогает уяснить специфику сложения *Osobloga* как сращения славянской метонимической кальки (использовавшейся вначале для смежной реки) с дославянским оригиналом. Ср. подобный случай с названием р. *Каменная Осмонька*, смежной с р. *Осмонька*, в верхнем Поднепровье; первое из них сочетает славянскую кальку с дославянским гидронимом от обозначения камня *asman-* (см. *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Указ. соч., 222, 224).

Принятые сокращения

Города XVI в. — Города России XVI века. Материалы писцовых описаний: М., 2002.

ИАДП — *Фролов А. А., Пиотух Н. В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). Т. 1–3. М.–СПб., 2008.

- НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I–VI. СПб., 1859–1910.
- ПКНЗ — Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К. В. Баранов. Т. 1–5. М., 1999–2004.
- ППКСР — Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. / Подгот. И. Ю. Анкудинов, К. В. Баранов, А. А. Селин; сост. И. Ю. Анкудинов. М., 2009.
- Смол. ГБО — *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.
- СНМНГ — Список населенных мест Новгородской губернии / Под ред. В. А. Подобедова. Вып. I–VIII. Новгород, 1907–1912.
- СНМРИ — Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Т. 34. СПб., 1885; Т. 37. СПб., 1864.
- Шан. РЛЛО — *Шанько Д. Ф.* Реки и леса Ленинградской области. Л., 1929.
- Шк. ОПск — *Шкапский О. А.* Озера Псковской губернии (их естественно-историческая характеристика и экономическое значение). С картографией озерных районов. Псков, 1912.
- HW — *Hydronimia Wisły. Cz. I. Wykaz nazw w układzie hydrograficznym* / Pod red. P. Zwolińskiego. Wrocław etc., 1965.